

- Он сказал тебе «Привет», словно это самая простая вещь в мире! - Найл вскинул руки в воздухе, услышав историю Луи об их с Гарри первой близкой встрече. Ну, разве что Луи не упомянул обо всем, что произошло там. Томлинсон все еще не мог признаться Найлу в том, что хотя он ненавидел Гарри за тот случай с его камерой, он одновременно с этим по-прежнему желал увидеть главаря банды в качестве своей модели или просто узнать его, по крайней мере.

Также Луи не мог признаться своему ирландскому другу в своих чувствах, которые зародились в нем, когда его с Гарри взгляды пересеклись. В том, как именно Стайлс смотрел на него, было нечто, бьющее куда-то в район колен, тем самым ослабляя, будто чем дольше они смотрели друг на друга, тем больше Гарри узнавал о нем.

- Я думаю, тебе просто стоит плюнуть на эту камеру, Луи. Этот Гарольд слишком проблемный для тебя, чтобы иметь с ним дело, - Найл подвинул свой стул ближе к старшему парню. Хоран понимал, что его слова совершенно ничего не значили для Луи, однако он хотя бы попытался. Он знал Гарри лучше в любом случае.

- Я не могу просто взять и сдаться, Найл. И ты это знаешь. Эта камера значит для меня все. И теперь, когда мисс Колдер отказала мне в помощи, ты единственный, на кого я еще могу положиться, так что не вздумай сделать ноги, - Луи взъерошил волосы друга, прежде чем одарить его насмешливым взглядом. Томлинсон не мог позволить Хорану ускользнуть от него и оставить бороться со всем этим в одиночку. - Я покажу всем в этой школе, что они могут, по крайней мере, попытаться постоять за что-то.

- Ты собираешься умереть, как мученик, Лу.

- Это лучше, чем сидеть сложа руки, Найлер, - они смотрели друг на друга какое-то время, после чего одновременно легко рассмеялись. Это было как раз в тот момент, когда парни заметили, что их учитель химии опаздывал: бумаги были разбросаны по всему кабинету, двери были открыты, а Найл и Луи продолжали смеяться, кажется, наслаждаясь обществом друг друга. Девушки же постоянно ютились где-то рядом, то и дело над чем-то хихикая. И Луи даже заметил некоторых из них, что бросали на него свои взгляды.

- Не могу поверить, что мистер Трэвис сегодня опаздывает! Он не позволял себе подобного за все время преподавания в этой школе. Но даже если он никогда не опаздывал, он же все равно не заставил бы нас ждать и послал кого-нибудь, чтобы нас отпустили, да? - спросил Найл у Луи, вглядываясь в противоположный угол класса и смеясь над некоторыми выходками одноклассников, на которых останавливался его взгляд.

- Может быть, что-то случилось? - Луи скрестил руки на груди и поудобнее откинулся на своем стуле. - Эй, Найл.

Блондин тут же повернул свою голову обратно, приподнимая брови в ожидании следующего вопроса от друга.

- Ты же все еще собираешься помочь мне вернуть камеру, правда? Я имею в виду, даже если нам придется лицом к лицу противостоять Гарри, ну, или что-то вроде того, - Луи спросил, постукивая ногой, только лишь для того, чтобы убедиться, что единственный человек, которому он может доверять и от которого может ждать помощи, не бросит его в самый трудный момент.

Найл одарил друга ободряющей улыбкой, прежде чем небрежно придвинул Луи поближе к себе:

- Конечно, Лу. Но это только потому, что я действительно переживаю за тебя. Если честно, то я никогда не слышал, чтобы Гарри делал что-то подобное в отношении кого-либо раньше, и это действительно заставляет меня нервничать. Я просто не хочу, чтобы ты приближался к нему, потому что он опасен, - Найл отпустил Луи, слегка надавливая на плечи, а Томлинсон не был слепым, чтобы не заметить того, как при каждом упоминании о Гарри глаза Хорана непроизвольно подрагивали. Это выглядело так, словно Найл знал Стайлса всю свою жизнь, и это только подогревало интерес Луи к его лучшему другу.

Он был уверен в том, что Найл что-то скрывает от него. Что-то, чего он сам не мог понять или спросить об этом, не откладывая в долгий ящик. Неужели Гарри успел запугать Хорана так, что тот питает такое сильное чувство ненависти к нему?

- Просто пообещай мне, что как только мы вернем твою камеру, ты никогда в жизни больше не подойдешь близко ни к Гарри, ни к тем, кто с ним так или иначе связан, договорились? – тон Найла был больше требовательным, нежели упрасливающим. А невероятная серьезность в глазах Хорана заставила Луи подумать о том, что его друг на несколько лет старше него.

- Д-да, я даже не заикнусь больше о нем после всего этого, обещаю, - Луи ответил другу широкой улыбкой, однако чувствовал при этом, что эти слова обещания просто вскользь слетели с его языка. Он действительно не хотел врать Найлу, тем более насчет таких вещей и в такой момент, когда был на сто процентов уверен, что Хоран от чего-то ограждает его.

Шум внезапно сменился на гробовую тишину, когда высокий, худощавый мужчина в пиджаке и соответствующих брюках вошел в класс – это был мистер Трэвис. Два парня огорченно вздохнули вместе с еще несколькими одноклассниками, успев уже понадеяться, что это будет их удачный день.

Но кто бы мог подумать, что день только начинался?

- Ты уверен в этом? – Зейн прислонился к стене, скрестив руки на груди и глядя на парня позади себя, который явно не мог сдержать своего воодушевления. – Зачем ты втянул меня во все эти свои шпионские штучки? Ты мог бы справиться и сам, - пробормотал парень с неотразимой челкой, буквально стреляя молниями в Гарри с помощью своих глаз.

- Тебе все же нужно научиться тому, чтобы хотя бы иногда уметь затыкаться, Зейн. Между прочим, я делаю одолжение обоим из нас. Это все не только для меня, так что ты мог бы хотя бы поблагодарить меня, - Гарри ответил Зейну, одному из своих любимых соратников, привычной дерзкой ухмылкой. – Разве ты не понимаешь, что чем больше я буду проводить времени с Луи, тем больше и ты будешь миловаться со своим Ирландским другом?

- Я не нуждаюсь в том, чтобы проводить с ним время, Гарольд. Я вполне могу справиться в одиночку. И хватит уже называть его так, у него есть имя, - Зейн оторвался от стены и поправил свои волосы, чего он не делал еще с тех пор, как они прошли по коридору.

- Aww. Мой дорогой Зейни злится на меня, да? Не переживай, я выучу его имя в скором времени. То есть, если ты будешь проводить с ним больше времени, разумеется, - Гарри закинул свою руку на Зейна, повторяя слово «Ирландец» снова и снова.

- Отвали от меня! Занимайся своими делами, ладно? Не похоже на то, чтобы я просил твоей помощи, когда дела касаются Найла, - Зейн оттолкнул Стайлса. – Ты должен был взять с собой Лиаму, он знает много о том, как нужно закрывать рот.

- Он наводит на меня скуку, Зейн. Мне нужен тот, кто на самом деле сечет в том, как и когда нужно говорить. А теперь перестань морщить свой лобик, мистер Ирландец не будет рад видеть тебя именно таким, знаешь, да? – Гарри уже почти рассмеялся над реакцией Зейна после произнесенных слов, как знакомый человек наконец позволил им войти внутрь кабинета.

«Это будет так весело», - подумал про себя Гарри, прежде чем потащить Зейна за собой к дверному проему.

Луи не мог вспомнить, когда в последний раз его глаза готовы были буквально вылезти из орбит, а челюсть практически встречалась с полом. Парень не мог пошевелиться, оставаясь в неподвижном состоянии, сложив руки на парте, чувствуя немеющие ноги и то, как пот скапливается на лбу возле волос.

Луи боковым зрением видел, что Найл повернул голову к нему, но сам не смог найти в себе сил, чтобы повернуться к другу и посмотреть на него с теми же эмоциями на лице.

Это невозможно. Это просто не может быть возможным, черт возьми.

- Д-да. На этот урок мистер Стайлс и мистер Малик присоединятся к нам. Н-надеюсь, что вы найдете с ними общий язык, - сам же мистер Трэвис дрожал, как осиновый лист. Его лицо «сияло» в бесконечных каплях пота, что падали с его почти совсем облысевшей головы, а платок был уже настолько влажным, что, казалось, всякий раз желая утереть им пот с лица, учитель только еще больше распространял его.

Весь класс не смел двинуться в сторону даже на дюйм, и никто не думал о том, чтобы нарушить тишину. Все взгляды были прикованы к двум парням, что стояли перед всем классом со свойственными им самодовольными улыбками на лицах.

Гарри улыбался самому себе от мысли о том, что от одного только его вида люди перед ним сжимаются от страха. Они понимали, что одно лишнее движение – и они будут стерты как минимум с лица этой школы. Но у Гарри не было времени играть с этими людьми сейчас. Он «бродил» глазами по всей классной комнате в поисках знакомого человека с этими невероятно красивыми глазами, из-за которых Стайлс не смог хорошенько выспаться прошлой ночью.

Он встретился взглядом с блондинистым парнем, понимая, что он и есть мистер Ирландец, которого Зейн пытался защитить всю свою жизнь, а сам Гарри был достаточно тупым, раз не замечал этого. Найл не подумал дважды, снова уставившись на Гарри, но Стайлс лишь одарил его хмылкой, перемещая свой взгляд на парня, что сидел рядом.

Гарри обнаружил, что в этот момент он смотрел как раз на Луи, который старательно избегал зрительного контакта с кудрявым парнем. Ресницы на глазах Томлинсона подрагивали, а голова постоянно склонялась в разные стороны, да и пальцы старались зацепиться за что-нибудь, чтобы только отгородить себя от этих пристальных взглядов, однако Гарри знал, что он был просто неотразим.

Попросить мисс Колдер внести небольшие изменения в их с Зейном расписания было достаточно легко; переговорить с мистером Трэвисом насчет посещения его уроков было еще проще; но вот убедить Луи сдать и отдать всего себя ему, Гарри, кажется, будет трудно. Однако Стайлс не был против этого. На самом деле, он был бы даже не против заниматься всем этим в течение всего года. Гарри никогда не встречал кого-то интереснее Луи, так что он совершенно не собирался останавливаться на этой части пути. Стайлсу хотелось посмотреть,

как Луи будет медленно погружаться в его жизнь, без возможности «свернуть с тропы». Он будет сожалеть о том дне, когда родился с этими невероятными голубыми глазами, напоминающими орбиты и посылающими душу Гарри в самое настоящее забытие, с этой кожей, к которой Стайлсу хотелось прикоснуться и исследовать каждый ее участок своими пальцами, и с этими губами, которые просто «кричали» о своем совершенстве.

Может быть, он озвучил свои мысли, а может, его вид был несколько ошеломленным и глупым, но Зейн незаметно наступил ему на ногу, чтобы Гарри смог сказать хоть что-то дельное. Стайлс совершенно не хотел отрываться от созерцания образа Луи, даже если бы он занимался этим весь день. Но это сделало бы его намерения слишком очевидными сейчас, верно? Не то чтобы Гарри волновало, кому будет дело до его желаний, но Зейн продолжал вытаскивать его из омута мечтаний.

- Итак, я Гарри Стайлс. Но, думаю, вы уже знаете обо мне. А это Зейн. Не стоит слишком подкатывать к нему, так как он у нас парень темпераментный, если только вы не ирландец, да, чувак? - Гарри обратился к Зейну, краснеющему то ли от разочарования, то ли от смущения.

Луи услышал это достаточно ясно, чтобы позволить себе украдкой взглянуть на Найла. Томлинсон знал, что его друг - единственный ирландец в их классе, и Гарри точно имел в виду именно его. Неужели Зейн и Найл знали друг друга? Луи ужасно хотел узнать ответ на этот вопрос, видя, как Найл опустил голову после заявления Гарри. Для Хорана было характерно покрываться легким румянцем то и дело, когда он смеялся, когда напивался, когда был разозлен или рассержен. Но сейчас все указывало на то, что Найл по-настоящему покраснел, и это способствовало тому, что любопытство Луи возросло еще в несколько раз.

- Ну, вам стоит занять места в классе, мистер Стайлс и мистер Малик. Сейчас я проведу переключку и назначу вам партнеров по лабораторным работам на эту четверть, - мистер Трэвис обратился к парням даже более уважительно, нежели он относился к самому себе. И каждый в классе заметил, как напряглись его плечи, когда Гарри повернулся к нему с улыбкой на губах, означающей лишь то, что они не собираются действительно во всем этом разбираться.

Стайлс прошел мимо столов, задевая концами своего пиджака поверхность парт и заставляя этим каждого вздрагивать. Зейн же шел сзади него, то и дело поглядывая на Найла. Оба парня разместились в углу кабинета, сядя рядом с друг другом ровно за одну парту от Найла и Луи.

Томлинсон затылком почувствовал, как накалилась атмосфера вокруг, понимая, что Найл чувствовал в этот момент то же самое. Как бы он ни пытался показать всю свою погруженность в чтение книги, ему было ни капли не интересно. Луи никогда не видел Найла таким безумным, так что подумал о том, что Зейн, сидящий сзади, вполне мог быть тому причиной.

Не то чтобы сам Томлинсон был спокоен. Уже знакомое покалывающее чувство снова ощущалось вдоль спины, как и осознание того, что Гарри пристально смотрит на него сзади. Как этого вообще можно было не чувствовать? Эти ощущения были настолько уже привычными, что Луи казалось, будто он почти может дотронуться до них. Как вещи могут так менять свое изначальное русло?

- Хоран, Найл Джеймс? - голос мистера Трэвиса прорезал тишину, и блондин вскинул руку вверх, давая о себе знать. - Вашим партнером будет мистер Малик.

Луи услышал, как оживленное обсуждение начало распространяться по комнате, словно вирус. Найл же смотрел на преподавателя с нескрываемым шоком на всем лице, однако он знал, что

лучше не жаловаться.

Томлинсон заметно занервничал насчет этой идеи «партнерства». Если Найл будет напарником Зейна без всякой на то веской причины, это могло значить лишь одно:

- Мистер Томлинсон? Вашим партнером будет мистер Стайлс.

<http://tl.rulate.ru/book/71960/1973910>